

И тут мой взгляд встретился с глазами Го Ёхана. Его глаза были красными, а лицо мокрым от слез.

И когда Го Ёхан начал плакать?

— ...Ты хоть понимаешь, что ты наделал?

Го Ёхан уставился на меня.

Это был первый раз, когда я увидел, как он плачет. В тот момент, когда я увидел его слезы, я даже не смог заставить себя произнести его имя. Мне казалось, что, просто произнеся его, я избавлюсь от этого ослепительного, печального отчаяния. Это было слишком – переполняющий меня каскад эмоций, которому я никак не мог противостоять.

Мне казалось, что я вот-вот утону, что одной капли, добавленной к весу этой воды, будет достаточно, чтобы меня полностью убить.

И тогда я почувствовал непреодолимое чувство вины.

Даже если я не мог понять, какое унижение он испытывал, я, по крайней мере, мог понять его обиду на меня.

— Ты хоть понимаешь, что ты натворил..?

Поток эмоций захлестнул меня.

Го Ёхан сел и потянулся ко мне. Его длинные пальцы коснулись моей руки. Это было всего лишь легчайшее прикосновение, но оно словно пронзило мои нервы.

Но моя вина и то, что происходило прямо сейчас, были двумя разными вещами.

Осознав, что со мной только что произошло, я быстро отвернулся, мое лицо пылало, и я вскочил с пола. Я должен был выбраться отсюда. Я должен был выбраться из этой ситуации, несмотря ни на что.

— ...Я все понимаю, поэтому, пожалуйста...

Ситуация, с которой я никогда раньше не сталкивался, вызвала у меня беспокойство. Мне нужно было время, чтобы разобраться в этом, переварить все, что только что произошло.

— Отпусти меня...

В тот момент, когда я сказал это, я пожалел моментально. Возможно, это была моя давняя привязанность к Ёхану, несмотря на мое чувство вины и его обиду.

Может быть, это была та часть меня, которая всегда хотела избежать ненависти, моя последняя линия обороны, которая делала меня слабым, даже когда я этого не хотел.

— Нет, ты не понимаешь....

— ...Ах!

Го Ёхан внезапно дернул меня за руку, потянув вниз. Мое тело с глухим стуком ударилось об пол. Моя жалкая попытка спастись провалилась, вот так просто.

Я даже не заметил боли в копчике.

Я поднял голову и понял, что не могу отвести взгляд от Го Ёхана. Его лицо было залито слезами, на нем застыло выражение, похожее то ли на смех, то ли на насмешку. Он крепко держал меня за руку.

Его холодные глаза заставили меня почувствовать, что я сгораю заживо.

Мне захотелось убежать.

Я изо всех сил пытался стряхнуть его с себя, извиваясь всем телом.

— Ты ничего обо мне не знаешь.

— Ау!

Боль пронзила меня, заставив закричать.

Это было больно.

Это было чертовски больно.

От невыносимой боли на глаза навернулись слезы. Тихий стон вырвался из моих стиснутых зубов, но Го Ёхан, все еще стоя на коленях, только крепче сжал меня и потянул сильнее.

Глядя мне прямо в глаза, он заговорил, четко выговаривая каждое слово.

— Даже не думай бежать. Если ты уйдешь, тебе конец.

Когда он заговорил, его губы были искусаны до крови.

Конец?

Хуже всего было то, что я в точности понял, что он имел в виду.

Я слишком хорошо знал, чем Го Ёхан угрожал мне.

Он заключал сделку с собственной властью, используя ее как рычаг давления.

Его слова, выражение его лица - это не был какой-то безрассудный блеф.

Это все было по-настоящему.

И хуже всего то, что это сработало.

Я с трудом сглотнул.

Го Ёхан, с разбитыми и окровавленными губами, выплюнул свои следующие слова.

— Ты об этом пожалеешь.

— ...Что, черт возьми, ты собираешься делать?

Даже сейчас я блефовал.

Несмотря на то, что мои губы сильно дрожали, я заставил себя улыбнуться.

Мгновение Го Ёхан просто ошеломленно смотрел на меня.

Как будто он не ожидал, что я это скажу.

Затем...

— Ах...

Он выдохнул, и его губы изогнулись в странной улыбке.

Она была искаженной.

Что-то в этом было совершенно неправильное.

Меня охватило неприятное чувство.

— Над чем, черт возьми, ты смеешься?

— Просто... тебя так легко понять.

Плечи Го Ёхана затряслись от смеха.

Отвратительный, зловещий звук.

— Ты ведь боишься меня?

Он сказал это так, словно это было очевидно.

Как будто это была самая простая истина в мире.

— Черта с два я боюсь...

— Да? Правда что ли? Но ты всегда так расчетлив, играешь в свои маленькие иерархические игры...

— Заткнись нахрен. Держи свой рот на замке.

— Держать рот на замке? Черт, это грубо. Но я ведь прав?

— Ах...!

Го Ёхан дернул меня за руку еще сильнее.

Сила была такой сильной, что я подумал, что моя рука может сломаться.

Все мое тело дернулось вперед, я потерял равновесие.

Слезы все еще текли по его лицу, но он смотрел на меня сверху вниз, и в его взгляде не было ничего, кроме веселья.

— Ты напуган. Ты боишься, что я разрушу тебя. Что я сделаю из тебя посмешище в школе.

— Это не..! Ннхх! Ааааа!

— У тебя умная маленькая голова на плечах, так что подумай об этом. Ты ниже меня, помнишь?

Его змеиные глаза заблестели от новых слез.

Какого черта он плакал, когда говорил все это?

И почему, черт возьми, он все еще ухмылялся?

Противоречие в выражении его лица заставило меня вздрогнуть.

В то же время его откровенные насмешки заставляли мою кровь кипеть.

Мое лицо горело.

Гребаный ублюдок.

— То, что у тебя есть рот, не значит, что ты должен нести чушь. Ты гребаный псих...! Ааааа!

— Заткнись.

Голос Го Ёхана слегка дрожал, горло сдавило от волнения.

Его длинные пальцы прижались к моим губам.

Даже когда он плакал, даже когда по его щекам текли слезы, он прикрыл мне рот и прошептал:

— Ты сейчас чертовски громко разговариваешь.

Мои глаза расширились от шока, как будто я обжегся.

И затем...

Я посмотрел на дверь.

Дерьмо.

Дерьмо!

Я кричал все это время.

Я быстро понизил голос, мои нервы были полностью сосредоточены на двери.

Услышал ли кто-нибудь?

Я запаниковал.

И это было моей ошибкой.

— Ты трус.

Может быть...

Может быть, это была его ловушка.

Эта мысль пришла мне в голову на секунду позже, чем следовало.

В тот момент, когда я потерял концентрацию, Го Ёхан снова дернул меня за руку, подмяв под себя.

Даже падая, я инстинктивно закрыл рот, стараясь не издать ни звука.

Это было неверное движение.

Потому что со связанными руками у меня не было возможности остановить падение.

Я врезался лбом прямо в его бедро.

Мое лицо было полностью прижато к нему, и у меня перехватило дыхание.

На долю секунды я подумал, что если бы приземлился по-другому, то, возможно, потерял бы зуб.

Его запах наполнил мой нос, возвращая меня к реальности.

Я попытался поднять голову.

Я правда пытался.

— Посмотри на это. Даже когда ты падаешь, ты остаешься прямо здесь.

Большая рука Го Ёхана легла мне на затылок.

— Ммпф, ммпф!

Даже если бы я хотел что-то сказать, я не смог бы произнести ни слова. Я посмотрел на Го Ёхана расширенными от ярости глазами, но он только смотрел на меня в ответ, его покрасневшее лицо было непроницаемым.

Гребаная тварь.

Где-то глубоко внутри меня, грубая, жгучая несправедливость пыталась заставить меня открыть рот, но мой голос был заглушен рукой, пробежавшей по моим волосам, запутавшейся в них, дернувшей их вниз.

Стоя на коленях, моя голова была зажата между ног Го Ёхана - я не мог видеть себя, но я знал. Я точно знал, как выглядела для него эта поза.

Как будто я молил его о прощении.

И как только я понял это, унижение перевесило мою вину.

Почему?

Почему, черт возьми, это случилось со мной?

Почему меня вдруг вынудили к этому?

Потребность оправдаться пересилила чувство вины.

Люди эгоистичны. Каждый заботится о себе сам.

Я знаю, что вел себя как идиот иногда, но разве это не свойственно человеческой натуре?

Мои глаза горели.

Холодный зимний воздух, все еще витавший снаружи, проникал сквозь разорванный ворот моей рубашки. Рука, сжимавшая мою голову, медленно опустилась ниже, слегка коснувшись моей обнаженной спины. От ее тяжести меня затошнило. Моя голова непроизвольно дернулась вверх.

Я пытался сдержать слезы.

Но сдавленный всхлип вырвался из моих приоткрытых губ только для того, чтобы я замер, почувствовав горячее дыхание на своей шее.

Я судорожно сглотнул, отчаянно пытаюсь не показывать ему, как мне было чертовски страшно.

А потом я закричал на него.

— Отпусти!! Я сказал тебе отпустить!! Отпусти! Я сказал, отпусти меня!

Всхлип.

Я слышал, как Ёхан глотал слезы.

Но его всхлипывания не прекращались.

Чем больше я говорил, тем настойчивее становился плач, настолько настойчивый, что я подумал, не притворяется ли он. Его голос между судорожными вдохами становился все более спокойным, от чего у меня по спине пробежал ледяной холодок.

— Ты собираешься сбежать... Я не могу тебя отпустить.

Что, черт возьми, ты имеешь в виду, говоря, что не можешь?

Это было так по-детски - просто сопляк закатил истерику.

Но именно это и пугает психов.

Тот факт, что в его перепадах настроения не было ни логики, ни причины...

Это пугало меня больше, чем самый спокойный ужас.

Го Ёхан был прирожденным драматургом.

Я просто никогда не думал, что буду тем, кто попадет на его удочку.

Возможно, я был слишком самоуверен.

Нет, я правда был слишком самоуверен.

— Ух... хххх...

Да.

Моя жизнь никогда не была чем-то иным.

Я никогда не был чьим-то первым выбором.

Полезный, когда это необходимо, и ненужный, когда это неудобно.

Осознание этого дошло до меня, и мне стало больно.

На глаза навернулись слезы.

Я выдавил из себя голос, проталкивая комок в горле.

Это было то, о чем я должен был спросить.

Чудо, что слова вырвались у меня от отчаяния.

— ...Что...что я сделал?

Начиная Хан Джун У и заканчивая Го Ёханом.

Почему я продолжаю влюбляться не в тех людей?

Неужели у меня нет вкуса в мужчинах?

— ...Какого черта я должен проходить через это?

У меня задрожала челюсть.

Я стиснул зубы, подавляя рыдания, грозившие вырваться наружу.

А стоявший надо мной Го Ёхан воспринял мой жалкий вопрос с жутким спокойствием.

— Ты хочешь знать, что ты сделал не так?

— ...

— Ты действительно идиот.

Го Ёхан вытер слезы рукой, прежде чем продолжить.

— Как, черт возьми, ты мог так унижить меня перед моим отцом? Перед моей семьей, перед моей сестрой? Ты что, думаешь, со мной можно шутки шутить? Ты хорошо ко мне относишься, так что я, должно быть, идиот, не так ли?

Его голос дрожал от гнева.

Я почувствовал, как его сжатый кулак надавил мне на спину.

Это было больно.

Я инстинктивно потянулся, чтобы схватить его за руку, пытаюсь вырвать ее.

Он не сдвинулся с места.

Я ударил его по запястью другой рукой.

Бесполезно.

Его хватка только усилилась.

— ...П-ппф!

— Джун-а.

— Ух... хх...

— Ты знаешь, как много я для тебя сделал?

В тот момент, когда я повернул голову, чтобы заговорить, чья-то большая рука закрыла мне лицо.

Она прижалась к моему носу и рту, перекрывая доступ воздуха.

Я посмотрел на Го Ёхана снизу вверх, мое зрение затуманилось.

Сквозь затуманенное зрение я увидел, как он слегка наклонил голову, это медленное движение было почти насмешливым.

Как будто он ждал, что я задохнусь.

Как будто он хотел, чтобы я запомнил этот момент.

— Я сделал тебя более ценным, чем Хан Джун У.

Его голос сочился самодовольным высокомерием.

Как гребаный павлин, распускающий свои перья.

Как будто он выпендривался, хвастался.

Как будто он гордился этим.

А потом...

Он улыбнулся.

Широкая улыбка с открытым ртом.

Он крепче сжал мое лицо, чтобы я не мог смотреть куда-нибудь еще.

— Раньше ты всегда был на втором плане среди этих придурков, сосущих члены, не так ли? Но

ты ведь всегда хотел быть первым?

Го Ёхан неожиданно рассмеялся.

В то же время он вытер нос рукой.

В какой-то момент его плач прекратился.

Его щеки, испачканные высохшими слезами, теперь были бледными и холодными.

— Я сделал все для тебя. А что ты сделал для меня?

— ...

— Скажи. Что ты для меня сделал?

Крикнул Го Ёхан.

От силы его голоса у меня закружилась голова.

Это было очевидно.

Он больше не контролировал себя.

Я зажмурил глаза, пытаюсь убежать от реальности.

Оправдания вертелись у меня на языке.

Оправдания, которые я не привык произносить.

Думая об этом сейчас...

Моя любовь всегда была трусливой, но чистой.

Например я просто не хотел, чтобы он остался голодным.

Мы много лет ели вместе.

Я знал, что ты жаден до еды, даже если ты никогда не говорил об этом прямо.

Больше года я наблюдал за тобой – не всегда с хорошей стороны, но наблюдал.

Вот почему я взял тебя с собой домой.

Даже если я притворялся, что это не так, я хотел заботиться о тебе.

Я не мог позволить тебе остаться надолго из-за моих родителей, но я позаботился о том, чтобы ты мог есть, спать, существовать в моем доме, и никто бы не усомнился в этом.

Я не плохой человек.

Все, что я делал...

Это было ради тебя.

— Ххх...

Я хотел объясниться.

Но у меня сдавило грудь, и я не смог произнести ни слова.

Рука Го Ёхана, больше не сжимавшая мое запястье, обхватила мое лицо.

Он наклонился, удерживая меня на месте.

Я все еще стоял на коленях между его ног, прижавшись лицом к его паху.

И в таком унижительном положении...

Единственные слова, которые я смог выдать, были жалким, полным слез бормотанием.

— Я... я не знаю, что я сделал не так...

Мои приглушенные рыдания сотрясали пол.

Я плакал не потому, что сожалел об этом.

Я плакал, потому что ненави́дел.

Я ненави́дел себя за то, что заставил Го Ёхана страдать.

Я ненави́дел себя за то, что оказался в такой ситуации.

Я ненави́дел его за то, что он вынудил меня к этому.

Я ненави́дел звание, которое мне приходилось терпеть, положение, в котором я оказался.

Но больше всего...

Я ненави́дел то, что все еще чувствовал жалость к нему.

И все же...

Цена этого извинения была ужасающей.

Рука, сжимавшая мое лицо, обожгла кожу.

Мое лицо тоже вспыхнуло.

Я внезапно оттолкнул руку Го Ёхана, воспользовавшись тем, что он на мгновение ослабил хватку.

Это был шанс.

Самая короткая возможность.

Я воспользовался этим.

И закричал.

— Отлично! Я был неправ! Я был чертовски неправ!

Он даже не мог среагировать, только испуганно шипел, как загнанный в угол дикий кот. Мой взгляд был прикован к Ёхану, но в то же время я продолжал следить за дверью. Половина моего сознания искала какие-либо признаки присутствия семьи Ёхана.

— ...

Затем...

Я услышал, как что-то с силой ударилось. Звук исходил не отсюда. У меня на мгновение перехватило дыхание. Кто-то? Кто-то услышал? Прислушивались ли они? Я резко вздрогнул, мое тело сжалось в комок. Увидев мою реакцию, Ёхан медленно открыл рот.

— Не будь гребаным трусом, придурок...

— Звук... снаружи кто-то...

— Он доносился из моей комнаты. Я оставил окно открытым.

И снова его голос звучал странно мягко. Я осторожно взглянул на Ёхана.

Он пошевелил большим пальцем, медленно вытирая уголок моего глаза. В отличие от предыдущих, когда он безжалостно давил, это прикосновение было слишком мягким, слишком осторожным. В тот момент, когда его хватка ослабла, шлюзы открылись. Тугая уздечка на моих слезных протоках лопнула, и горячие слезы потекли по моему лицу.

Я повернулся изо всех сил. Я снова потянулся вслепую, хватаясь за все, что было на полу в пределах досягаемости. Я чуть не упал. Ёхан потянулся ко мне, как будто хотел поддержать, но я отчаянно увернулся от его руки. Мне удалось не упасть, но я потерял равновесие и пошатнулся.

— Ах, черт...

Ёхан, ослабив хватку, тут же снова вытянул руку, словно пытаюсь схватить меня еще раз. Я попытался вновь увернуться, но моя и без того рваная рубашка оказалась в его руках. Звук отрываемых пуговиц эхом разнесся по комнате. Одним быстрым движением моя рубашка была разорвана. Напряжение, сковывавшее верхнюю часть моего тела, ослабло, и я рухнул на пол в той же отчаянной попытке убежать.

— ...!

Затем что-то легкое упало мне в руку. Я не отпускал его. Мне было все равно, что это было. Если бы это могло помочь мне выпутаться из этой ситуации, подошло бы что угодно. Я замахнулся этим предметом, целясь в голову Ёхана, когда он приблизился.

Глухой звук.

Будильник с тяжелым стуком упал на пол.

— Ах, черт возьми...

Держась за голову, Ёхан приподнял лицо. Должно быть, он получил серьезный удар – его глаза прищурились от боли, и он слегка пошатнулся. Это был мой шанс. Я толкнул его в плечо и повернулся всем телом. Ёхан снова потянулся ко мне, но на этот раз мне повезло. Он был слишком медлителен. Его пальцы едва коснулись моих, прежде чем выскользнуть.

Я должен был выбраться из этой комнаты, прежде чем он доберется до меня. Я должен был выбраться.

Эта мысль поглотила меня. Я рванулся вперед, хватаясь за дверную ручку. Но прежде чем я успел ее открыть, я инстинктивно обернулся, чтобы проверить, как там Ёхан. Рефлекс. Глупый, бесполезный рефлекс.

Он получил сильный удар. Слишком сильный. Эта мимолетная мысль промелькнула у меня в голове.

— ...

И это колебание остановило мои ноги. Ёхан, борясь с головокружением, прислонился к стене, не в силах сделать ни шагу. Его неуверенный взгляд метался между мной и дверью, пока он отчаянно говорил.

— ...Ты, блять, покойник.

— ...

— Если ты сделаешь хоть шаг, клянусь Богом... Я уничтожу тебя.

И все же я колебался, как идиот. Этот мой жалкий инстинкт никуда не делся. Именно мои инстинкты всегда приводили меня к краху. Ёхан, заметив мои колебания, заговорил снова, и в его голосе прозвучала настойчивость.

— Не игнорируй мое предупреждение.

Или, может быть, в своем ошеломленном состоянии он даже не осознавал, что говорит.

— ...Нет. Это еще не конец. Беру свои слова обратно... Нет... Просто... не уходи от меня...

Странное чувство дежавю охватило меня. Это предупреждение, произнесенное в отчаянии, я уже слышал раньше. Сам того не осознавая, я инстинктивно отступил назад. Лицо Ёхана исказилось в непроницаемой гримасе. Но я не мог позволить себе обращать на это внимание. Я не знал, что произойдет, если я останусь. Я отвел взгляд от его непроницаемого лица и закрыл дверь.

Лицо Ёхана исчезло за ней.

Я в панике сбежал по лестнице. Устремившись к входной двери, но внезапно столкнулся с младшей сестрой Ёхана, Го Розой, когда она выходила из своей комнаты.

Дерьмо.

Я бежал слишком быстро и чуть не столкнулся с ней. Она держала в руке пустую чашку, ее глаза расширились, когда она медленно осмотрела меня.

— ...

— ...

Растрепанные волосы. Порванная рубашка. Даже ученица средней школы, окончившая престижную академию, сразу бы поняла, что это значит. Нет, она уже учится в старших классах? Я постарел на год.

Инстинктивно я посмотрел на выражение лица Розы. Это было нехорошо. В голове у меня помутилось. Я был в полной заднице.

Я поспешно попытался привести в порядок свою одежду, пригладил волосы в отчаянной попытке выглядеть нормально. Я даже выдавил из себя непринужденную улыбку.

Но выражение лица Розы стало только серьезнее. Ее пальцы слегка приподнялись, медленно указывая на мое плечо.

— Твое плечо...

— Ах, плечо?

Я возился со своей мятой рубашкой, задирая ее повыше.

— ...Как-то ушибся.

— ...Ах.

Глаза Розы сузились. Ее маленькие губки слегка приоткрылись, затем сомкнулись, затем снова приоткрылись.

Увидев это колебание воочию, я впал в настоящую панику.

Что мне делать? Что мне, блять, делать?

В моем сознании произошло короткое замыкание.

О чем она собиралась спросить? Что мне ответить? Мой мозг работал, как мусорное ведро, переполненное разнокалиберными объедками - нет, хуже, как мусорный контейнер, полный гниющей еды. И ответ, который он выдал, был до абсурда нормальным.

— Я иду домой, Роза.

— ...

— Эта травма... мы с твоим братом просто немного повздорили. Ну, и... У меня просто было плохое настроение, вот и все. Ничего страшного. Действительно... Не беспокойся об этом. Я ухожу. Пока.

В этой суматохе мыслей Роза, наконец, заговорила.

— Я открою тебе дверь.

— ...

— Иди.

Со своим обычным отсутствующим выражением лица она оглядела меня с ног до головы. Мое лицо вспыхнуло от смущения. Я поспешно опустил руки, чтобы прикрыться, но этот жест показался мне крайне жалким.

Роза равнодушно отвернулась, отпирая входную дверь.

Я не мог даже взглянуть на нее.

Она открыла мне дверь и направилась туда, куда направлялась изначально, совершенно

спокойно. Ее движения были неторопливыми и грациозными.

И в этот момент я уловил сильный запах одеколона мужчины средних лет.

— ...!

Меня пронзил ужас. Я выскочил за дверь.

Даже после того, как я вышел из дома, даже когда я бежал через двор, даже когда я бежал по дороге к своему собственному дому, я не мог остановиться. Я бежал как сумасшедший, дыхание перехватывало, сердце колотилось так сильно, что, казалось, вот-вот взорвется.

Когда я, наконец, добрался до своего дома, я распахнул калитку, захлопнул ее, запер на ключ и рухнул на землю.

Я пробежал совсем немного, но мое прерывистое дыхание заполнило пространство вокруг меня, а стук моего сердца отдавался в ушах.

Дрожащий голос, заикающийся в такт моему сердцебиению, звучал в моей голове все громче и громче.

— Он... странный.

— Кан Джун, будь осторожен.

— Остерегайся Го Ёхана.

В хаосе, царившем в моей голове, голос Хан Тэсана прозвучал до боли отчетливо.

Нет. Нет. Это невозможно.

Я покачал головой. Мне нужно было время, чтобы осознать то, что только что произошло. Не может быть, чтобы это происходило со мной. Не может быть, чтобы это было на самом деле. Это, должно быть, мое воображение.

Несмотря ни на что, Ёхан не сделал бы ничего подобного.

Все это было недоразумением.

Но самое худшее в том, что быть старшеклассником, - независимо от того, какая беда нависла

над твоей головой, на следующее утро ты все равно должен был идти в школу.

<http://bllate.org/book/12586/1118502>